

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА АНГЛИИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ 20-х гг. XVI в. И НАЧАЛО РЕФОРМАЦИИ ГЕНРИХА VIII

Историками немало сил было потрачено на изучение проблемы специфики королевской Реформации Генриха VIII в Англии. Казалось бы, давно известно, что ее предопределили заинтересованность английской монархии и поддерживавших ее социальных слоев в секуляризации церковных земель, а также тенденция тюдоровского абсолютизма к окончательному подчинению церкви государству и его стремление разрешить сложную финансовую проблему за счет церковных богатств. Английская Реформация ушла от Рима, но не дошла до Виттенберга, заняв промежуточное положение между католической и лютеранской церковью. Но когда речь заходит о том, какие же факторы обусловили обострение отношений английского короля с папской курией и начало королевской Реформации именно в 1529 г., в качестве решающего толчка фигурирует или бракоразводный процесс Генриха VIII с Екатериной Арагонской, или другие менее существенные явления. Главным принципом межгосударственных отношений того времени стал «государственный интерес». Руководствуясь ими, абсолютистские правительства в зависимости от конкретной обстановки и своих интересов стремились либо подавить Реформацию, либо использовать ее для укрепления собственных позиций (30, 5). К числу таких государств относились Англия, Дания, Швеция, протестантские княжества Германии.

Уже сама по себе последовательность изменений во внешней политике Англии второй половины 20-х гг. XVI в. и начала «Парламента Реформации» в ноябре 1529 г. наталкивает исследователя политической истории Англии XVI в. на мысль о возможной связи этих явлений. Несомненно, то английская Реформация была предопределена внутренними экономическими и социальными факторами. Но наша задача состоит в том, чтобы выяснить степень влияния внешней политики Англии на первые шаги королевской Реформации Генриха VIII. Исследование этой проблемы может помочь ответить на вопрос, почему королевская Реформация в Англии началась именно осенью 1529 г. Ведь не секрет, что английский король не хотел проводить Реформацию, хотя именно он заложил ей начало. Своеобразие Реформации Генриха VIII зарубежные историки усматривают в особенностях национального развития Англии, в английском «национальном» духе, несовместимом с господством католической церкви в стране, в степени влияния континентального протестантизма на английский в инициативе правительства в деле Реформации. Факторами, предопределившими непосредственное вмешательство правительства в ход Реформации, как правило, признают честолюбие Генриха VIII, стремившегося подчинить церковь короне, и бракоразводный процесс короля и Екатерины Арагонской, не учитывая, что эти явления были обусловлены более глубокими социально-экономическими и политическими причинами (21; 24; 25; 32; 41-43; 44). В отечественной историографии ряд авторов был склонен выводить начало королевской реформации исключительно из внутренних факторов. Исключение составили некоторые ранние работы автора данной статьи (5; 9; 1-4).

Господствующая ныне в английской историографии концепция внешней политики Англии XVI в. отражена в обстоятельной книге Р. Уэрнхэма. Внешняя политика Англии этого периода уже не рассматривается исключительно как «островная». Торговые интересы, особенно в англо-нидерландской торговле, неизбежно втягивали Англию в европейские конфликты. Англия не могла также оставаться индеферентной к начавшемуся религиозному конфликту на континенте. Но Уэрнхэм связь королевской Реформации с внешней политикой усматривает лишь в династических проблемах и бракоразводном процессе (52, 22). Кстати, другой английский историк С. Биндоф еще в 1950 г. заметил, что испугавшись размаха Крестьянской войны в Германии, тюдоровское правительство

поспешило взять дело Реформации в свои руки (11, 101). Автор первой книги из серии «Британская внешняя политика в новое время» П. Кроусон дает довольно-таки тенденциозное изображение внешней политики Англии в первой половине XVI в. (20). По его мнению, первым и самым важным врагом независимости Англии была экспансия Франции. Вторая же угроза Англии извне возникла в результате разрыва Генриха VIII с Римом со стороны католических государств. Главной же чертой внешней политики Англии тюдоровского периода он считает оборонительную тактику в преддверии возможного вторжения.

Необходимо отметить, что в это время английское феодальное государство еще не исчерпало своих возможностей и могло проявлять большую гибкость, приспосабливаясь к меняющимся экономическим и политическим условиям. Тюдоровская политика государственно-национальной интеграции отвечала интересам как дворянства, так и формирующейся буржуазии (7, 136).

Как и для всякого абсолютистского режима, для английской монархии крайне важным был финансовый вопрос. На состояние финансов в Англии оказывала большое влияние революция цен (45). Уже в первой половине XVI в. цены в Англии возросли вдвое (24, 227). Растущие расходы на войны с Францией и Шотландией и содержание двора явно перекрывали все получаемые королем доходы. Богатства, накопленные Генрихом VII, катастрофически таяли. В 1522 г. был собран принудительный заем в размере 200 000 ф. ст. В следующем году король предъявил парламенту требование вотировать новый налог в сумме 4 шиллингов с фунта стерлингов годового дохода; однако парламент утвердил лишь 2 шиллинга с фунта. Попытки Генриха VIII и Вулси получить новый заем от населения («Дружеская субсидия») были безуспешными, ибо они встретили нескрываемое недовольство населения: в некоторых районах обнаруживались признаки вооруженных волнений.

В это же время французское правительство отказалось немедленно выплатить долг Генриху VIII (речь шла о выплате только по 50 000 крон в год, тогда как сумма долга достигала 2 052 631 кроны) (22, 1, 100). В надежде поправить свои финансовые дела, тюдоровское правительство провело монетную реформу, понизив пробу золотых монет (959 вместо 994 пробы) и приравняв цену английской монеты с ценой монет на континенте. Был уменьшен вес не только золотых, но и серебряных монет. Тем не менее финансовый кризис не был исчерпан, а утечка золота за границу не прекращалась (8).

Вопрос об отношениях церкви и государства в Англии имел ряд специфических черт. Власть папской курии не была юридически ограничена, платежи с английской церкви исправно направлялись в Рим. Такое положение дел не удовлетворяло английскую монархию. Будущий король Генрих VIII до того, как умер его старший брат Артур, готовился к принятию сана архиепископа Кентерберийского. Официальный глава католической церкви в Англии архиепископ Кентерберийский Усрхэм большой роли не играл, а лордом-канцлером, правой рукой короля, был кардинал и папский легат Томас Вулси, верой и правдой служивший своему королю.

Главной целью Генриха VIII, считавшего себя правоверным католиком (за памфлет против Лютера «В защиту семи таинств» он был удостоен титула «Защитника веры» в 1521 г.) и его окружения было сохранение католической доктрины и включение церкви в состав государственного аппарата с санкции папы, т. е. по сути дела «английский» вариант «Волонского конкордата». Но не было в Англии обстоятельств, обусловивших заключение «Болонского конкордата». Вулси опирался на папскую юрисдикцию и считал свое пребывание в сане кардинала законным лишь с согласия папы (21, 63). В то же время диссолюция мелких монастырей (1526 – 1528 гг.) в пользу «Колледжей Вулси» была по существу репетицией грядущей английской секуляризации. Самым же сильным оружием в церковной политике тюдоровской монархии тех лет была попытка возвести Вулси на папский престол в 1522 г. (она окончилась неудачно; Карл V, увидевший в этом средство усиления Англии, способствовал избранию на папский престол своего бывшего воспитателя

кардинала Тортосы под именем Адриана VI).

Английская монархия, напуганная Крестьянской войной в Германии, всячески старалась пресечь распространение Лютеранства в Англии, преследуя за малейшие отклонения от католической доктрины. Одновременно феодальное государство, стремясь к установлению королевской супрематии, взяло также на вооружение политическую теорию Эразма Роттердамского (36), использовавшуюся правящими кругами Англии при разработке программы о примате светской власти над духовной.

Другим важным моментом являлась пропаганда послушания королевской власти. Истинное повиновение богу неотделимо от повиновения, в первую очередь, королю, как исполнителю божественного промысла на земле: эта мысль проводится в трактате «Послушание христианина» (1528 г.) Уильяма Тиндаля (51, 98, 108, 109, 110, 111, 122, 142).

Таким образом, в Англии первой половины XVI в. назревали перемены в отношениях церкви и государства, причем на первый план все сильнее выдвигалось государство, действовавшее прежде всего в интересах дворянства как класса.

Но это были и годы больших перемен в общеевропейском масштабе. Усиление Габсбургов и начавшаяся Реформация не могли не оказать в тот момент своего воздействия на начало реформационного процесса в Англии, на его формы, сроки и конкретное содержание.

В начале XVI в. внешняя политика Англии характеризуется антифранцузской направленностью. С этой целью Генрихом VII был заключен англо-испанский союз, гарантией которого должен был служить брак его старшего сына Артура с испанской принцессой Екатериной Арагонской (Артур умер в пятнадцатилетнем возрасте. Желая сохранить союз Англии и Испании, Генрих VII и Фердинанд Арагонский добились разрешения папы Юлия II на вторичный брак Екатерины, на этот раз с будущим королем Генрихом VIII.). Но после того как в 1516 г. испанским королем стал наследник дома Габсбургов Карл, этот союз неизбежно трансформировался в англо-габсбургский.

В 1519 г. Карл был избран императором священной Римской империи под именем Карл V. Великодержавная политика Габсбургов, стремившихся создать наднациональную феодальную монархию и пытавшихся поставить папство на службу своим интересам, вступила в острое противоречие с формированием национальных государств в Западной Европе. Приоритет Габсбургов в англо-габсбургском союзе сразу ставил бы Англию в положение неравноправного партнера, а в перспективе мог угрожать вытеснением англичан с морских путей; в дальнейшем этот аспект англо-испанских отношений выдвинулся на первый план. В начале 20-х гг. англо-испанский союз существует лишь номинально. Европейская обстановка, с одной стороны, и недовольство широких кругов английского общества бесплодными и дорогостоящими войнами, с другой, определили в этот момент колебания Англии между Францией и Карлом V.

Английская дипломатия начала сепаратные переговоры с французами в 1518 г. и особенно в 1520 г. (встреча двух королей в долине Ард, сопровождавшаяся шумными изъявлениями англо-французской дружбы), с немецкими князьями (34, IV, 1, № 40, 301), а кроме того, предприняла попытку созыва мирной конференции с участием представителей папы, императора, английского и французского королей. Лорд-канцлер Англии Вулси пытался в это время осуществлять политику «равновесия сил» (12), главным принципом которой было использование политическим и экономических противоречий между Францией и Габсбургами (53; 223 - 24). Такое положение вполне устраивало правительство Генриха VIII; поэтому оно не согласилось в 1522 г. принять тайное предложение Франциска I начать совместные военные действия против Карла V (29, XIII, 764-766).

Хорошо известно, что переломным моментом франко-габсбургского соперничества в 20-х гг. XVI в. стало поражение французов при Павии 24 февраля 1525 г. Король Франциск I попал в плен, Реакция английского правительства на известие о поражении французов с достаточной очевидностью показала его колебания. 9 марта в Вестминстере по случаю победы испанского оружия была отслужена торжественная месса (55, 14-15). Генрих VIII

поспешил отправить Карлу V поздравительное письмо, в котором он заявил о стародавних претензиях Англии на французские земли. Генрих VIII обещал императору способствовать в его итальянских делах, за что тот во имя союзнического долга должен уступить ему ровно столько французских земель, сколько захватит сам (английский король претендовал на Бретань, Гиень и Нормандию) (13, 32, 33-38). Но удовлетворение территориальных претензий Англии не входило в планы Карла V. Император нуждался в деньгах; англичане же не могли ему их предоставить, тем более что он еще с июня 1522 г. задолжал Генриху VIII 150 000 крон. Эти обстоятельства, на первый взгляд, и повлияли на его решение нарушить обещание жениться на дочери Генриха VIII Марии; он предпочел 900 000 золотых дукатов приданого португальской принцессы.

Желание Карла V заключить брак с португальской инфантой было определенным уже в 1524 г. Габсбургская дипломатия всячески пыталась отказаться от обязательств Карла V женить на Марии Тюдор. Венецианский посол при дворе Карла V Гаспаро Контарини в послании Совету Десяти (Венеции) сообщал о своей беседе с канцлером Гаттинарой. Габсбургский министр говорил ему: «Она (португальская принцесса – Ю. И.), вероятно, выйдет замуж за императора, хотя он и должен будет стать, если женится на Марии, королем Англии; возможно, что император женится на португальской инфанте, а после ее смерти на дочери английского короля». На вопрос Контарини, что станет с Марией пока император будет женат на португальской принцессе, канцлер ответил: «Король (Генрих VIII – Ю. И.) может, конечно, не выполнить условий помолвки, и в этом случае мы будем освобождены от них» (15, III, № 85). Габсбургская дипломатия выдвинула навстречу требованиям английского правительства свои претензии: если английский король хочет продолжения войны с Францией, он должен немедленно выплатить приданое Марии и, кроме этого, предоставить взайм 200 000 дукатов сразу и затем в течение четырех месяцев еще 400 000 дукатов, а также начать наступление из Фландрий на французские земли с 3 000 конницы и как можно большим числом пехоты (14, III, 1, 103-6).

Получив в ответ на свои притязания недвусмысленный отказ (49, 444, 445), Генрих VIII оказался перед альтернативой. С одной стороны, продолжение союза с Габсбургами грозило поставить Англию в положение неравноправного партнера. Преобладание Габсбургов превращало Антверпек в орудие экономического давления на Англию и могло поставить английскую шерстяную торговлю в подчиненное положение к испанской. Такой оборот дел, безусловно, ни в коей мере не устраивал Генриха VIII. С другой стороны, союз или по крайней мере благожелательный нейтралитет по отношению к Франции мог принести ряд экономических и политических выгод, ибо Франция была единственной страной, могущей выдержать борьбу с Габсбургами. Это давало возможность правительству Генриха VIII использовать успехи французов для укрепления своих позиций. Существеннейшей причиной начавшегося англо-французского сближения была для английских торговых и промышленных кругов возможность сбыта английской шерсти и сукна во Франции (при заключении соглашений с Францией этот момент будет играть значительную роль для английского правительства).

Распад англо-испанского союза привлек внимание и германских князей, надеявшихся видеть Генриха VIII в числе своих союзников. С этой целью ряд влиятельных князей Германии и бывший датский король Христиан II убедили Лютера написать Генриху VIII письмо с предложением помириться с ним (Лютером – Ю. И.). Германские князья заметили антигабсбургский курс новой политики Англии, но недоучли то обстоятельство, что союз с князьями был невыгоден в ту пору английскому правительству ввиду слабости

германских княжеств по сравнению с Францией в военно-политическом отношении, что неизбежно вынуждало бы Англию к вступлению в войну. Кроме того, правительство Генриха VIII опасалось широкого распространения лютеранства в Англии в случае создания союза с лютеранскими князьями. Ответ Генриха VIII Лютеру был весьма двусмысленным и не мог послужить основой для плодотворных переговоров (23; 44; 4).

Между тем англо-французский союз начал принимать вполне конкретные

антигабсбургские очертания, ибо 30 августа 1525 г. было подписано соглашение о мире и вечной дружбе между Англией и Францией (при этом англичане не забыли получить контрибуцию в 462 000 золотых крон со своего бывшего противника) (29, XIV, 48-57). Французская дипломатия пыталась заставить английское правительство оказать помощь в военных действиях против Карла V. Английская дипломатия избегала налагать на себя обязательства военного характера. Именно эту черту английской политики имел в виду Карл V, пытаясь ослабить англо-французскую коалицию пацифистскими декларациями по отношению к Англии (34, IV, II, № 2604, 3624). Дипломатические ходы императора оказались безуспешными. Хотя Карл V навязал французскому королю Мадридский мир (14 января 1526 г.), принуждавший того отказаться от притязаний на принадлежавшую Карлу V часть Бургундии и не вступать в антигабсбургские коалиции (19, IV, 1, 399- 412), во Франции этот мир не был ратифицирован.

Когда Франциск I был освобожден из плена, он снова стал вынашивать планы войны с Карлом V и призывать Генриха VIII присоединиться к нему (34, IV, 1, № 2117). Англия теперь неизбежно становилась одним из главных участников антигабсбургских коалиций. Когда 22 мая 1526 г. была образована Коньякская лига, в состав которой входили папское государство, Франция, Флоренция, Венеция и Милан, папа Климент VII как официальный глава лиги предложил английскому королю принять титул протектора лиги. Генрих VIII ответил согласием (29, XIV, 187-189), однако его дипломаты при дворе Карла V уверяли императора, что Англия не является участником коалиции. Англофранцузский альянс скреплялся и тем обстоятельством, что короли этих стран стремились воевать с императором руками итальянцев.

Однако помощи не было, Франциск I ставил условием своего активного участия в лиге помощь итальянских князей в случае вторжения французских войск во Фландрию или Испанию (14, III, № 206), на что ее итальянские участники не соглашались. Английский король также собирался извлечь немалые выгоды из возможного участия в лиге. В донесении из Коньяка Дожу и Синьории венецианец Андреа Россо писал: «Генрих VIII не объявил себя противником императора, но пообещал участникам лиги денежную помощь (15, III, № 250). В переговорах с венецианскими послами Вулси указывал, что для английского короля лучше всего и выгоднее исполнять роль посредника между враждующими сторонами.

Французское, а также английское правительство стремились укрепить отношения с противниками Габсбургов и на востоке Европы. Еще в ноябре 1526 г. габсбургский дипломат Карачолло писал императору, что Франция и ее союзники, Англия и итальянские княжества, вполне могут объединиться с турками и совместно выступить против Габсбургов (14, III, 1, № 256). Союз с Францией неизбежно превращал Англию в фактического союзника Османской империи. Но в отличие от действий французской монархии попытки английского правительства укрепить свои позиции в Юго-Восточной Европе начались не с англо-турецких переговоров, а с попыток установить военно-дипломатические связи с претендовавшим на венгерский престол трансильванским князем Яношем Запольяи (1). Английское правительство через французских дипломатов оказывало немалую финансовую помощь опиравшемуся на турок трансильванцу: официально эта помощь предоставлялась для борьбы с турками (в июне 1526 г. – 100 тыс. дукатов, в ноябре 1526 г. – 25 тыс. дукатов) (15, III, 1371, 1438). После гибели венгерского короля Лайоша II обострилась борьба за венгерский престол между Яношем Запольяи и эрцгерцогом австрийским Фердинандом. Генрих VIII считал Яноша единственным законным королем Венгрии (15, IV, № 387). Но попытки установления непосредственных контактов закончились неудачно. Миссия Уоллопа не была пропущена через границу Моравии эрцгерцогом Фердинандом (50, VI, № 153).

15 марта 1527 г. папа объявил о роспуске лиги, а 6 мая германские наемники императора ворвались в Рим. В разгроме Рима германскими наемниками из лютеранских княжеств отразилась ярость протестантов, громящих «вавилонскую блудницу» -

католический Рим - ведь это происходило в самый разгар Реформации в Германии (38, 274).

В ярости сторонников Реформации против католической церкви папа мог убедиться и раньше, во время иконоборческого движения в Германии. Теперь же папа и его окружение могли увидеть это воочию. У папы, несмотря на происшедшие события, оставался только один путь - тверже проводить антиреформационный курс в союзе с Габсбургами. Недаром такой тонкий наблюдатель как Эразм Роттердамский в письме к архиепископу Кентерберийскому Уорхэму предполагал, что в создавшейся обстановке папа будет стремиться к заключению союза с Карлом V (34, IV, II, № 3137).

После этого правительство Генриха VIII сделало еще один шаг к укреплению союза с Францией. С этой целью в июне 1527 г. кардинал Вулси отправился на континент. Превращение папства в орудие Карла V грозило ослаблением внешнеполитических позиций Англии. Но тюдоровское правительство стало предпринимать попытки подчинить церковь государству дипломатическим путем, т. е. с помощью компромисса с папством, что должно было способствовать укреплению политики государственно-национальной интеграции и ограничить распространение реформационных идей. Перевес сил в соперничестве с Габсбургами на стороне Франции и Англии, очевидно, и был желанным для Вулси и Генриха VIII условием заключения соглашения с папством наподобие «Болонского конкордата». Но компромисс с папством был возможен лишь в случае освобождения Климента VII из его «добровольного» заточения: помощь папе вполне могла рассматриваться как залог соглашения с ним.

Одновременно английская дипломатия пыталась восстановить существовавшую до 1525 г. систему европейской политики, предложив Карлу V заключить мирное соглашение с Англией, Венецией и Францией (34, IV, II, № 3186). Но император, взявший инициативу в свои руки, отверг это предложение (34, IV, II, № 3284). Ответом были два договора о мире и сотрудничестве между Англией и Францией в Амьене и Лондоне (август - сентябрь 1527 г.) (29, XIV, 212, 227 -228).

Но укрепление англо-французского союза вызвало беспокойство в торговых кругах Англии, опасавшихся, что французская дипломатия, намеревавшаяся добиться участия Англии в военных действиях с Габсбургами сможет втянуть англичан в войну; тогда фландрский и германский рынки будут надолго для них закрыты, а испанские власти будут чинить препятствия английским купцам (27, 745; 20, II, 407).

Французская дипломатия ставила своей главной целью ослабление Габсбургов, которого она хотела достигнуть путем создания сильной европейской антигабсбургской коалиции, включающей и Англию. Английские политики рассчитывали в союзе с Францией оказать давление на папство. В декларации, объявлявшей войну императору (22 и 27 января 1528 г. в Бургосе), представители французского и английского королей заявили, что «злодеяния и неприятности, чинимые Францией императором, продолжаются и увеличиваются, и страдает от них не только король французский, но и все христианство, наносится ущерб папскому престолу, тогда как турки наступают, а еретики распространяют свое учение» (39, 1, 311-312, 313, 316). Характерно упоминание «еретиков» в этом документе в преддверии Реформации в Англии. Тюдоровское правительство еще надеялось оказать воздействие на папскую курию дипломатическим путем и избежать реформации.

Обращаясь к Генриху VIII за помощью, французский король писал, что цель этой войны - ослабить влияние в итальянских землях общего врага - императора (10, 112). Союзников не смутило и то обстоятельство, что вскоре Карл V освободил папу из плена. Папа за это время принял прогабсбургскую ориентацию, решив использовать союз с императором в целях борьбы с реформационным движением.

Тюдоровское правительство было поставлено перед необходимостью более последовательного проведения антигабсбургской политики. Французское правительство уверяло англичан, что оно до тех пор не будет требовать участия их в войне, пока не исчезнет последняя надежда на мир (10, 248-249). Профранцузская политика Вулси, искренне верившего, что союз с Францией был единственным средством склонить папу к

компромиссу и противостоять Габсбургам дипломатическими средствами, требовала, безусловно, участия в военных действиях, но это неизбежно вызывало недовольство короля и интриги феодальной оппозиции, возглавляемой Норфольком.

Карл V и по финансовым и по политическим причинам не мог начать военных действий против англичан (34, IV, II, № 3411). Но собравшись с силами, он нанес французским войскам, фактически оставшимся без сколько-нибудь существенной поддержки англичан, два поражения в Италии. Значительной помощью императору стала эпидемия чумы, практически уничтожившая французскую, армию под Неаполем. Стало очевидно, что французское правительство пойдет на соглашение с Карлом V.

Генрих VIII попытался предотвратить заключение этого соглашения, написав папе письмо с просьбой обратиться к государям Европы с воззванием о мире, но папская курия ответила лишь дальнейшим укреплением негласного союза с Карлом V. Французские дипломаты, подумывавшие всерьез о том, чтобы предложить Клименту VII отлучить императора от церкви в случае непринятия им предложения союзников о восстановлении *status gou* в Италии (10, 404), также потерпели неудачу. Стало ясно, что сам по себе англо-французский союз не оказался достаточно эффективным средством в руках тюдоровского правительства как во внешней, так и во внутренней политике.

Таким средством в сочетании с англо-французским альянсом стал бракоразводный процесс Генриха VIII с Екатериной Арагонской, родной теткой императора. Необходимо заметить, что часто встречающееся в литературе мнение, что развод был поводом к проведению Реформации, требует уточнить, ибо в действительности все было гораздо сложнее. Поводом к проведению Реформации развод стал не сразу, а лишь к осени 1529 г. Династические браки в средние века, как известно, играли значительную роль во внешней политике, будучи важным средством заключения дипломатических союзов и территориальных приращений. Еще в 1514 г., когда было заключено соглашение с Людовиком XII, Генрих VIII хотел развестись с Екатериной, считая, очевидно, необходимым разорвать союз с Испанией, (16, 1, 22). В конце 20-х - начале 30-х гг. развод Генриха VIII с Екатериной имел как внутривосточный, так и внешнеполитический аспекты. Последний определялся тем, что с усилением антигабсбургской ориентации Англии брак Генриха VIII с Екатериной не только оказался невыгодным с политической точки зрения (46, 11), но и крайне опасным, так как Екатерина могла стать центром притяжения всех прогабсбургских и оппозиционных Генриху VIII элементов. Этот аспект в историографии изучен достаточно хорошо и сомнений не вызывает. Первый аспект сложнее, так как обычно стремление Генриха VIII развестись со старой женой приписывают только его странному желанию жениться на красивой фрейлине королевы Анне Болейн, забывая о том, что могли сыграть роль и какие-то внутривосточные соображения короля, рассчитывавшего этим браком укрепить союз короны с новой знатью. За Анной Болейн стояли влиятельные придворные круги во главе с герцогом Норфольком, Без поддержки этих кругов Анна стала скорее бы не кандидаткой в королевы, а обыкновенной любовницей короля. Конечно, Анна сильно выделялась среди знатных женщин Англии, как замечает Э. Ивс, не только сексуальностью, но элегантностью, хитроумием и независимостью (31, 57). Однако для окончательного решения короля этого было бы мало.

Осуществление этого развода и нового брака с санкцией папы было бы одновременно компромиссом с папством. Кстати, этот аспект англо-папских отношений в исторической литературе изучен очень слабо: поэтому многие их моменты остаются непонятными для читателя (35, 40). Перипетии самого развода достаточно хорошо освещены в обширной литературе о правлении Генриха VIII. Остановимся на наиболее существенных. Генрих VIII выдвинул два соображения в пользу развода (1): Екатерина уже была замужем за его братом Артуром, а брак с женой брата запрещен Священным Писанием (2); от Екатерины он не имел сына. Вулси предлагал искать уязвимые места в диспенсации папы Юлия II на брак Генриха VIII с Екатериной, чтобы признать ее недействительной.

Ориентация английского короля на компромисс с папой в значительной степени определялась тем, что папа Климент VII в недавнем прошлом был кардиналом-протектором Англии, т. е. был облечен полномочиями защитника интересов английской церкви при папской курии.

Когда же французы начали терпеть поражения, а папа узнал об отрицательном отношении к разводу со стороны императора, он поспешил послать Кампеджо директиву «восстановить мир и согласие в семье английского короля» (34, IV, II, № 4721, 4737), Габсбургские дипломаты пытались подкупить Вулси изрядной суммой денег и обещанием сана архиепископа Толедского, дабы тот всемерно содействовал обострению отношений между Англией и Францией (14, III, II № 252). Тактика Кампеджо вызвала вполне основательные сомнения у английских и французских дипломатов в благоприятном решении дела о разводе со стороны папской курии (10, 481). Влияние императора на папу было очевидным, вследствие чего бракоразводный процесс приобретал и атипичное направление.

Интересно проследить отношение к разводу со стороны различных классов и духовенства. Довольно широкие круги дворянства и буржуазия, видевшие в браке Генриха VIII с Анной Болейн средство усиления их влияния на монархию, выражали самую горячую поддержку королю (это видно по апологетическим хроникам Холла и Райотсли). Отношение старой аристократии было сложнее, ибо она рассчитывала вместо Екатерины Арагонской возвести на престол свою ставленницу (со временем это ей удалось). Отношение католического духовенства к бракоразводному процессу также было отрицательным, ибо будущая женитьба короля на Анне Болейн, безусловно, могла означать усиление протестантской партии, а следовательно, подчинение церкви государству и секуляризацию церковных земель и имуществ. Неудивительно, что католические авторы первыми высказали мнение о политической подоплелке развода (28, 33). Вулси, пытавшийся найти компромиссное решение, оказался в весьма затруднительном положении. Он неоднократно убеждал Кампеджо, что Карл V едва ли использует дело о разводе для нападения на Рим или на Англию (34, IV, II, № 4881). Еще в конце 1528 г. Генрих VIII послал своих представителей по главе с Гардинером в Рим, чтобы склонить Климента VII в пользу развода, а в случае отказа указать на его возможные печальные последствия для папской курии (вероятно, что Генрих VIII подразумевал разрыв Англии с папством) (34, IV, III, 5188, 5195).

Английский и французский короли пытались подчинить папу своей политике. Поэтому неудивительно, что как только распространились слухи о смерти Климента VII, английский король поспешил указать своим представителям в Риме на необходимость убедить кардиналов избрать Вулси на папский престол. Генрих VIII пытался запугать курию габсбургской опасностью; он писал, что в случае дальнейшего укрепления империи Карла V «христианские государи могут встретиться с неумеренными притязаниями императора, претендующего на подчинение себе церкви и папского престола» (13, 95). Английский король явно намекал, что избрание Вулси окажется препятствием на пути экспансии Габсбургов. Франциск I, видевший явное антигабсбургское направление борьбы за папский престол, поспешил выразить согласие помогать Вулси. Однако слухи о смерти папы оказались ложными.

Бракоразводный процесс вновь оказался на вооружении английской дипломатии, однако теперь он уже не казался единственным оружием. Но это было единственное средство компромиссной тактики Вулси, и он попытался перенести его целиком в сферу внешней политики, намереваясь укрепить англо-французский альянс браком Генриха VIII с французской принцессой. Группировка поддерживавшая Анну Болейн, добивалась смещения Вулси, что накладывало отпечаток на его деятельность: поэтому он и пытался укрепить свое положение с помощью внешнеполитических акций. Хотя ориентация на компромисс (Климентом VII сохранилась, вариант, предлагавшийся Вулси, не был выгодным для короля. Неудачное завершение работы комиссии легатов по разводу Генриха

VIII и Екатерины Арагонской, которую Кампеджо явно саботировал, оставляло канцлеру мало надежд. Финансовые мероприятия Вулси также потерпели крах. В стране росли цены, особенно на продукты первой необходимости (48, 178-182, 288). Французское правительство не собиралось возвращать свои долги в ближайшем будущем. Падение канцлера становилось неизбежным. Дю Белле в письме к Монморанси от 22 мая 1529 г. писал, что «кардинал находится в такой опасности, в какой никогда прежде не был» (17, 22).

В немаловажной степени на состояние западноевропейских дел оказало влияние и то обстоятельство, что турки подготовили 150-тысячное войско для вторжения в германские владения Габсбургов лишь в мае 1529 г., когда стало ясно, что французы не смогут возобновить военные действия в Италии. Не будучи достаточно сильными для самостоятельной войны с турками, император и папа обратились к европейским монархам с призывом помочь им в антитурецкой кампании. Поддержки они не получили, зато папская курия зависела теперь от Габсбургов в еще большей степени. Это было зафиксировано барселонским миром в июне 1529 г.

1529 г. был во многих отношениях решающим моментом в западно-европейской политике первой половины XVI в. Еще за тридцать лет до Като-Камбрезийского мира испанцы стали почти полными господами положения в Италии (6, 465). Но не только в этом заключается значение 1529 г. как решающего момента в политической истории Европы того времени. Заключение Барселонского мира между папой и императором была не только дипломатической акцией; это была существенная попытка создания религиозно-политического католического союза двух реакционных сил Западной Европы – папства и Габсбургов – против нарастающего реформационного движения. Стремление Карла V заключить мир с Францией диктовалось также необходимостью подавить Реформацию князей в Германии, которая была для него не менее, если не более опасной, нежели соперничество Франции, ибо подрывала его империю изнутри. Рассматривая германских князей как основных противников Карла V в империи, Франциск I стремился всячески заручиться их поддержкой и уверял их, что обвинения Карла V в том, что французы заключили союз с главным врагом христианской веры – турками – клевета. (39, 1, 453, 454, 456). В том же 1529 г., уже после заключения Камбрейского мира, на шпейерском сейме император угрожал германским князьям восстановить в силе Вормский эдикт 1521 г. и потребовал их подчинения папской курии, представитель которой в Германии кардинал Кампеджо настаивал на репрессивных мерах по отношению к лютеранам.

А 3 ноября 1529 г. было проведено первое заседание «Парламента Реформации», официально созванного для «справедливого» решения дела о разводе. Теперь развод стал поводом к проведению Реформации. Королевская Реформация в Англии началась.

Но прежде чем решиться на этот шаг, тюдоровское правительство пыталось хоть как-то поправить пошатнувшееся положение Англии в европейской политике. Давая своим послам Тэнсталлу, Найту, Мору и Хэкету, отправлявшимся в Камбрэ, инструкции во что бы то ни стало подписать соглашение с Карлом V о мире, Генрих VIII указывал, что это соглашение не должно ослабить позиции Англии (34, IV, III, 5744). Одновременно английский король уклонился от обещания Франциску I в случае неудачи переговоров оказать поддержку Франции всеми возможными средствами (17, 51-56). В ходе самих переговоров французские дипломаты пытались добиться гарантии помощи в том случае, если император не будет выполнять условий соглашения (18, 416).

Англия не получила никаких выгод от камбрейского мира. Союз с Францией и бракоразводный процесс так и не принесли желаемого внешнеполитического успеха. Уже тогда правительственные круги поняли, что развод Генриха VIII с Екатериной не может быть осуществлен папой. Грегорио да Казале и Уэннес писал из Рима, что королю следует обратиться не к папе, а к «истинному викарию Христа» (50, VII, № 245). Кого конкретно они тогда имели в виду, трудно сказать, но последующие события показали, что развод действительно был санкционирован не папой, а новым архиепископом Кентерберийским Томасом Крэнмером. Этот шаг был следствием событий второй половины 20-х гг. Когда же

Карл V начал оказывать давление на протестантских князей в Германии, правительству Генриха VIII такой оборот дела едва ли мог понравиться, ибо победа императора над князьями могла означать только дальнейшее усиление Габсбургов.

В сложившихся условиях компромиссная тактика Вулси оказалась непригодной. К тому же его финансовая политика была явно неудачной, мероприятия против огораживаний вызывали недовольство тюдоровской знати, и в октябре 1529 г. канцлер ушел в отставку. Немалую роль сыграло и то обстоятельство, что Вулси оставался католиком и был решительным противником Реформации. Безусловно, фигура Вулси теперь не подходила во всех отношениях. Он был обвинен в государственной измене, а его имущество конфисковано. Примечательно, что отставка Вулси произошла накануне «Парламента Реформации», о намерении созвать который правительство объявило еще в августе, т. е. в те дни, когда стало ясно, что камбрейский мир не принес Англии политического успеха. Необходимо заметить, что английские историки, сконцентрировав все внимание на бракоразводном процессе, не уделили достаточного места изучению связи между заключением Камбрейского мира и началом «Парламента Реформации».

Таким образом внутривластная и внешнеполитическая обстановка, поставила тюдоровский абсолютизм перед необходимостью проведения именно церковной Реформации. Вместе с тем тюдоровская монархия отнюдь не собиралась идти на сколь-нибудь решительные изменения в догматах веры и тем самым способствовать широкому распространению протестантских учений и как следствие народной Реформации. В 1531 Г. в беседе с папским нунцием Генрих VIII заявил, что он не допустит того, что произошло в Гессене и Саксонии, ибо он привык пресекать подобные преступления (14, IV, I, № 513). Контроль над Реформацией был практически единственным средством для укрепления абсолютной монархии Тюдоров.

Генрих VIII и его окружение пытались найти выход с помощью компромиссной тактики по отношению к папству, осуществив реформы в церкви с санкции папы. Но в конкретных исторических условиях эта тактика потерпела неудачу. Следствием этого была необходимость подчинения церкви государству не с помощью компромисса с Римом, а с помощью разрыва с ним. Созыв «Парламента Реформации» по существу дела явился одним из результатов изменения во внешнеполитическом курсе правительства Генриха VIII. Король не хотел Реформации, но был вынужден начать ее. Так что Реформация Генриха VIII была ускорена сложившимися как внутривластными, так и внешнеполитическими обстоятельствами во второй половине 20-х гг. XVI в. Все это дополняет объяснение причин ее половинчатого и незавершенного характера.

ЛИТЕРАТУРА:

1. ИВОНИН Ю. Е. Из предистории восточного вопроса в первой половине XVI в. / Англия и Франко-турецкий союз /. // Вестник Ленинградского университета. 1974, вып. 1, № 2.
2. ИВОНИН Ю. Е. Реформация Генриха VIII и внешняя политика Англии. Автореферат канд. дисс. Ленинград, 1974.
3. ИВОНИН Ю. Е. О характере реформации Генриха VIII. // Проблемы социальной структуры и идеологии средневекового общества. Вып. 3. Ленинград, 1980.
4. ИВОНИН Ю. Е. Попытка создания политического союза Англии и протестантских княжеств Германии. // Англия XIV-XVII вв. Проблемы генезиса капитализма. Горький, 1974.
5. ИСАЕНКО А. В. Королевская реформация в Англии XVI в. Орджоникидзе, 1982.
6. История Италии. Т. 1. М. 1970.
7. КАМЕНЕЦКИЙ Б. А. Идеино-политическая борьба в Англии в 30-х – 50-х годах XVI в. // Средние века, вып. 40. М. 1976.
8. МУХА М. В. Первая монетная реформа Генриха VIII Тюдора. // Англия XIV-XVII вв. Проблемы генезиса капитализма, вып. 1. Горький. 1974.

9. САПРЫКИН Ю. М. От Чосера до Шекспира. М. 1985.
10. *Ambassades en Angleterre de Jean du Bellay*. Paris. 1905.
11. Bindoff S. *Tudor England*. Harmondworth. 1950.
12. Busch W. *Drei Jahre englischer Vermittlungspolitik 1518-1520*. Bonn. 1884.
13. Byrne M (ed.). *The letters of king Henry VIII*. L. 1936.
14. *Calendar of State Papers (Spanish)*, ed. by P. de Gayandos. Vol. III – IV. L. 1877-1880.
15. *Calendar of State Papers (Venetian)*, ed. by G. Brown. Vol. III – IV. L. 1869-1872.
16. Constant C. *La reforme en Angleterre*. T. I. Paris. 1930.
17. *Correspondance du cardinal Jean du Bellay*. T. I. Paris. 1969.
18. *The correspondance of sir Thomas More*, ed. by E. Rogers. Princeton. 1947.
19. *Corps universelle diplomatique du droit des gens*. Par J. Dumont. T. IV. Amsterdam. 1726.
20. Crowson P. *Tudor foreign policy*. L. 1973.
21. Dickens A. *The english reformation*. L. 1964.
22. Dietz F. *English public finance 1485 – 1641*. Vol. 1. L. 1964.
23. Doernberg E. *Henry VIII and Luther*. Stanford. 1961.
24. Elton G. *England under the Tudors*. L. 1956.
25. Elton G. *The Tudor revolution in government*. Cambridge. 1953.
26. *Grafton's chronicle*, vol. 11. L. 1809.
27. *Hall's chronicle*. L. 1809.
28. Harpsfield J. *A treatis on the pretended divorce of Henry VIII and Catherine of Aragon*. L. 1878.
29. *Foedera, Conventiones, Litterae et cujuscunque generis acta publica*. Acc. Th. Rymer. T. XIII. L. 1711.
30. De Lamar Jensen. *Reformation Europe: Age of Reform and Revolution* Lexington; Toronto. 1981.
31. Ives E. *Anne Boleyn*. Oxford. 1988.
32. Knecht R. *The early reformation in England and France: a comparison*.// *History*, 1972, N 189.
33. Le Grand J. *Le grande shisme d'Angleterre*. Paris. 1689.
34. *Letters and papers, foreign and domestic, of the reign of Henry VIII*, ed. by J. Brewer. Vol. IV. L. 1870.
35. Mattingly G. *Catherine of Aragon*. L. 1950.
36. Mc Conica J. *English humanists and reformation politics under Henry VIII and Edward VI*. Oxford. 1965.
37. Miller H. *Henry VIII and the english nobility*. Oxford. 1988.
38. More Th. *The dialogue concerning by Tyndale*. L. 1927.
39. *Papiers d'etat du cardinal de Granvelle*. T. I. Paris. 1841.
40. Parmiter G. *The king's great matter. A study of anglopapal relations 1527 – 1534*. L. 1967.
41. Pollard A. *Henry VIII*. 7 ed. L. 1951.
42. Pollard A. *Thomas Cranmer and the english reformatoin*. L.; N. Y. 1906.
43. Pollard A. *Thomas Wolsey*. L. 1929.
44. Prueser F. *England und die Schmalkaldener 1535-1540*. Leipzig. 1929.
45. Ramsey P. (ed.). *The price revolution in sixteenth century England*. L. 1966.
46. Ranke, L. von. *Deutsche Geschichte im Zeitalter der Reformation*. Bd. Merseburg und Leipzig. 1933.
47. Russell J. *Diplomats at Work. Three Renaissance Studies*. Phoenix Mill. 1992.
48. *Spanish Calendar, further supplement*, ed. by G. Mattingly. L. 1947.
49. *Select Cases in the Star Chamber*, vol. II, ed. by J. Leadam. L. 1911.
50. *State Papers. Henry VIII*. Vol. VI – VII. L. 1849.
51. *The whole works of W. Tyndall, J. Frith and doct*. Barnes. L. 1573.

52. Wernham R. Before the Armada: the growth of english foreign policy. L. 1966.
53. Wilding P. Thomas Cromwell. L. Toronto. 1935.
54. Wilkie W. The cardinal-protectors of England. Rome and the Tudors before the reformation. Cambridge. 1974.
55. Wriothesley's chronicle, vol. 1. L. 1875.